

В ДУХЕ ВРЕМЕНИ...

На штанах появились заплаты.
И судьбы потускнела звезда.
Никогда я не буду богатым,
Как и не был я им никогда.
Никогда, даю честное слово.
Хотя честь нынче, ой, не в чести...
— Как живешь?
Отвечаю:
— Хреново!
Будешь слушать?..
Давай-ка плати!

МЫ ВСТРЕТИМСЯ С ТОБОЙ

Примчись, мой друг, тоскует твой поэт!
Приедь ко мне, тебя я умоляю.
Плесни романтики в мой жизненный сюжет,
И мы с тобою ой как погуляем!
Двенадцать лет разлуки — нам укор,
Я буду ждать до мартовской капли.
Примчись, мой друг, продолжим разговор,
Который мы закончить не успели.

Примчись, мой друг, хоть летом, хоть зимой.
Увидишь сам — тебя мы не забыли,
И та девчонка стала мне женой,
Которую вдвоем мы полюбили.
Помянем мы прошедшие года,
Поднимем тост и больше не уроним,
Пошлем мы к черту наши холода
При встрече на Свободненском перроне.

Куда несешься, бешеная Русь?
 И видно, мои страхи не напрасны.
 В другой стране проснуться я боюсь,
 Где рядышком коричневое с красным.
 Куда несешься, глупая страна?
 Подумать и представить не легко мне,
 И что это за чудо — племена,
 Которые вчерашнего не помнят!

Обидно, что напрасно моя мать
 Рыдала над отцовской похоронкой.
 Ее беду пытаются отнять,
 Засыпать, как заросшую воронку.
 Ее беду пытаются убить,
 Ее печаль пытаются не видеть.
 О, Господи, как можно не любить!
 Самих себя как можно ненавидеть!

Кому-то мои страхи — ерунда,
 Не задевают разума и чести.
 Мы просто разбежались кто куда,
 Но кровью умываться будем вместе.
 Кому-то мои страхи — звук пустой,
 Кому-то дальше пропасти не видно.
 Солдату ж под Кремлевскою плитой
 За нас, живых, я думаю, обидно.

СТРАНА АБСУРДИСТАН

То, что не нашел, я не жалею,
 То, что потерял, — моя вина.
 Мы еще с тобой переболеем,
 Миру непонятная страна.
 Властью захлебнется камарилья
 Раньше, чем я к Богу соберусь.
 Мы еще с тобой расправим крылья,
 Много раз обманутая Русь.
 Мы еще оттаем, мы воскреснем,
 И не понесемся в никуда.
 Только вряд ли кровь на Красной Пресне
 Высохнет с годами без следа.

Жизнь моя без видимых оттенков,
На закат глядит мое окно.
Стену перелез — уперся в стенку,
Вот такое грустное кино.
Видно, подустал я унижаться,
Светлые надежды хороня.
Долго так не может продолжаться
С родиной, похожей на меня.
А пока судьба моя бескрыла,
Но перетерплю, глядишь, а там
Я найду еще немного силы
И переживу Абсурдистан.

* * *

Холодный душ, и тут же — кипятком...
Моя судьба — подстреленная птица.
Сначала — шок.
А боль была потом, —
Когда я оказался за границей.

“Не может быть!” — кричу издалека
Родному брату где-то в Украине.
И разобраться трудно мне пока —
Он или я остался на чужбине.

Такие ж лица, те же имена,
И за фасадом так же безобразно.
Мы вместе шли.
Была одна страна.
А вот, выходит, думали о разном.

Мы вместе шли неведомо куда.
И разбрелись, как гости после бала.
Настала ночь, настали холода —
Но нас одно не греет одеяло.

Как вышло так? Ответа не сыщу,
И не смогу себя располовинить.
Не потому ли часто я грущу,
Что дом мой здесь, а сны — об Украине?

Все выше и выше, и выше
Безумные цены летят.
А миру — плевать: он не слышит,
Чего там Иваны хотят.
Хихикают — саны и биллы,
И дружно дают нам совет:
— Продайте скорее Курилы,
Пока у вас денежек нет.
А там поглядим, Бог рассудит, —
Простится любовный роман.
Ведь денежек нет и не будет,
У глупых — дырявый карман.

Безысходностью пьян, даже хочется выть,
То ли я, то ли мне все мешает.
Я ужасно устал, но приходится жить,
Жить, пока мне Господь разрешает.
Но — а если я вдруг дотянусь до петли,
Опостылеет “счастье земное”,
Я хотел бы всю мерзость с уставшей земли
На тот свет заарканить с собою.